

> МАГИСТРАЛЪ >

МИХАИЛ ЗОЩЕНКО

Аристократка

Москва
2024

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-88

Художественное оформление серии *Натальи Портняной*

Зошенко, Михаил Михайлович.

3-88 Аристократка / Михаил Зошенко. — Москва :
Эксмо, 2024. — 416 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-201873-2

Михаил Зошенко (1894–1958) пережил две мировые войны и критику советской власти. Успел поработать милиционером, счетоводом, сапожником, инструктором по птицеводству, телефонистом пограничной охраны, агентом уголовного розыска.

Но по-настоящему нашел себя в писательстве. Зошенко умел подметить абсурдное в окружающей действительности. Читая его рассказы, не знаешь — то ли плакать, то ли смеяться. Ирония жизни и человеческих взаимоотношений на фоне советского быта погружает в атмосферу эпохи 20-х–30-х годов.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201873-2

© Оформление. ООО «Издательство
Эксмо», 2024

ЗОЩЕНКО О СЕБЕ

Я родился в 1895 году. В прошлом столетии! Это меня ужасно огорчает.

Я родился в XIX веке! Должно быть, поэтому у меня нет достаточной вежливости и романтизма к нашим дням, — я юморист.

О себе я знаю очень мало.

Я не знаю даже, где я родился. Или в Полтаве, или в Петербурге. В одном документе сказано так, в другом — этак. По-видимому, один из документов — «липа». Который из них липа, угадать трудно, оба сделаны плохо.

С годами тоже путаница. В одном документе указано — 1895, в другом — 1896¹. Определенно, липа.

Профессий у меня было очень много. Об этом я всегда говорю без иронии. Даже с некоторым удивлением к самому себе.

Наиболее интересные профессии, кроме самых разнообразных военных, были такие:

1. Студент Петроградского университета.
2. Комендант почт и телеграфа. (При Керенском.)
3. Агент уголовного розыска. (Район Ленинград — Ораниенбаум.)
4. Инструктор по кролиководству и куроводству. (Смоленская губ., гор. Красный. Совхоз «Маньково».)

¹ М. Зощенко родился в Петербурге 9 августа (28 июля по старому стилю) 1894 года. — *Ред.*

5. Постовой милиционер. (В Лигове.)
6. Телефонист пограничной охраны.
7. Сапожник.
8. Конторщик Петроградского военного порта.

Было и еще множество других профессий. Всего не вспомнишь.

Между прочим, о ремесле сапожника. Я очень люблю это спокойное, благородное ремесло. Я почти год (1920) работал подмастерьем у сапожника Воскресенского (или Вознесенского) на Васильевском острове по Второй линии, напротив Румянцевского сквера.

Однажды произошла такая встреча. В подвал к нам пришел человек в крылатке. Я разговорился с ним. Он назвал себя писателем Н. Шебуевым. За руку я с ним не здоровался, но разговаривал о чем-то долго. Я был тогда никому не известный юноша. Литературой в то время не занимался. А на коленях, на зеленом фартуке, у меня лежали дамские недочиненные ботинки. И поэтому, вероятно, я не назвал Шебуеву своей фамилии. Воображаю, с каким удивлением Н. Шебуев будет читать эти строчки!

Во второй раз Н. Шебуев пришел к нам вместе со своей женой. Мы опять о чем-то долго разговаривали. Однако я не чинил ему сапоги. Чинил хозяин.

Самая пышная должность у меня была в 17 году. После Февральской революции. Я был комендантом почт и телеграфа в Петрограде. Мне полагалась тогда лошадь. И дрожки. И номер в «Астории».

Я на полчаса являлся в Главный почтамт, небрежно подписывал бумажки и лихо уезжал в своих дрожках.

При такой жизни я встречал множество удивительных и знаменитых людей. Например, Горького; Шаляпина как-то раз встречал у Горького. Знаком с Дм. Цензором.

Иногда встречаю Липатова. Два раза сидел с Сергеем Есениным в пивной. На Михайловской улице.

Старик Есенин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил...

Рабиндраната Тагора не пришлось увидеть. Но твердо верю, что встречу и этого почтенного старца.

Сейчас у меня биография скудная. Писатель. Кажется, это последняя профессия в моей жизни. Мне жаль, что я остановился на этой профессии.

Это очень плохая профессия, черт ее побери! Самая плохая из двенадцати, которые я знаю.

Сентябрь 1927

О СЕБЕ, О КРИТИКАХ И О СВОЕЙ РАБОТЕ

Относительно моей литературной работы сейчас среди критиков происходит некоторое замешательство.

Критики не знают, куда, собственно, меня причислить — к высокой литературе или к литературе мелкой, не достойной, быть может, просвещенного внимания критики.

А так как большая часть моих вещей сделана в неуважительной форме — журнального фельетона и коротенького рассказа, то и судьба моя обычно предreshена.

Обо мне критики обычно говорят как о юмористе, о писателе, который смешит и который ради самого смеха согласен сделать черт знает что из родного русского языка.

Это, конечно, не так.

Если я искажаю иногда язык, то условно, поскольку мне хочется передать нужный мне тип, тип, который почти что не фигурировал раньше в русской литературе.

А относительно мелкой литературы я не протестую. Еще неизвестно, что значит сейчас мелкая литература.

Вот в литературе существует так называемый социальный заказ. Предполагаю, что заказ этот в настоящее время сделан неверно.

Есть мнение, что сейчас заказан красный Лев Толстой.

Видимо, заказ этот сделан каким-нибудь неосторожным издательством. Ибо вся жизнь, общественность и все окружение, в котором живет сейчас писатель, — заказывают, конечно же, не красного Льва Толстого. И если говорить о заказе, то заказана вещь в той неуважаемой, мелкой форме, с которой, по крайней мере раньше, связывались самые плохие литературные традиции.

Я взял подряд на этот заказ.

Я предполагаю, что не ошибся.

В высокую литературу я не собираюсь лезть. В высокой литературе и так достаточно писателей.

Но когда критики, а это бывает часто, делят мою работу на две части: вот, дескать, мои повести — это действительно высокая литература, а вот эти мелкие рассказы — журнальная юмористика, сатирикон, собачья ерунда, — это неверно.

И повести, и мелкие рассказы я пишу одной и той же рукой. И у меня нет такого тонкого подразделения: вот, дескать, сейчас я напишу собачью ерунду, а вот повесть для потомства.

Правда, по внешней форме повесть моя ближе подходит к образцам так называемой высокой литературы. В ней, я бы сказал, больше литературных традиций, чем в моем юмористическом рассказе. Но качественность их лично для меня одинакова.

А дело в том, что в повестях («Сентиментальные повести») я беру человека исключительно интеллигентного. В мелких же рассказах я пишу о человеке более простом. И само задание, сама тема и типы диктуют мне форму.

Вот отчего так, казалось бы, резко делится моя работа на две части.

Но критика обманута внешними признаками...

... Еще я хотел сказать об языке. Мне просто трудно читать сейчас книги большинства современных писателей. Их язык для меня — почти карамзиновский. Их фразы — карамзиновские периоды.

Может быть, какому-нибудь современнику Пушкина так же трудно было читать Карамзина, как сейчас мне читать современного писателя старой литературной школы.

Может быть, единственный человек в русской литературе, который понял это, — Виктор Шкловский.

Он первый порвал старую форму литературного языка. Он укоротил фразу. Он «ввел воздух» в свои статьи. Стало удобно и легко читать.

Я сделал то же самое.

Я пишу очень сжато. Фраза у меня короткая. Доступная бедным.

Может быть, поэтому у меня много читателей.

(1928)

АВТОБИОГРАФИЯ

Родился в 1895 году (10 августа) в г. Полтаве. Отец — художник-передвижник. (Его картины имеются в Третьяковской галерее и в Суворовском музее.)

Отец — из потомственных дворян, украинец. Мать — русская.

Я окончил 8-ю гимназию в Петербурге (в 13-м году) и продолжал учение в Петербургском университете (юридический факультет).

В 1915 году (закончив ускоренные военные курсы) ушел на фронт в чине прапорщика.

На фронте пробыл два года. Участвовал во многих боях, был ранен и отравлен газами. Имел четыре боевых ордена и чин штабс-капитана.

Годы 15—17-е находился в должностях — полкового адъютанта, командира роты и батальона — 16-го гренадерского Мингрельского полка Кавказской дивизии. После Февральской революции служил в Петрограде в должности коменданта Главного почтамта и телеграфа, и позже — в сентябре 17-го года — был адъютантом архангельской дружины.

После Октября вернулся в Петроград и служил в пограничных войсках — в Стрельне и в Кронштадте.

В сентябре 18-го года перевелся из пограничного отряда в действующую армию и до весны 19-го года пробыл на фронте в 1-м образцовом полку Деревенской бедноты (адъютантом полка).

В апреле 19-го года был демобилизован по болезни сердца и снят с военного учета. С апреля 1919 года служил следователем в Уголовном надзоре (Лигово — Ораниенбаум).

В 1920 году поступил в Петроградский военный порт — делопроизводителем. И в этом же году занялся литературой.

В 1921 году вышла в свет первая книга моих рассказов (в издательстве «Эрато»).

За последующие двадцать лет было издано большое количество моих книг, перечислить которые я не в состоянии. Из больших работ могу только отметить: «Сентиментальные повести» (1923—1936), «Возвращенную молодость» (1933), «Голубую книгу» (1935) и «Исторические повести» («Черный принц», «Керенский», «Возмездие»).

В 1941 году (в начале Отечественной войны до октября) работал в ленинградских газетах, на радио и в журнале «Крокодил».

В октябре 41-го был эвакуирован в Алма-Ату и там до весны 43-го года работал в сценарной студии («Мосфильм»), написал сценарий («Солдатское счастье»), который был утвержден кинокомитетом и пущен в производство (43-го года). (Сценарий этот напечатан в моем однотомнике 1946 года, Госиздат.)

В марте 1943 года я вернулся в Москву и работал членом редколлегии журнала «Крокодил».

Осенью 1943 года я напечатал в журнале «Октябрь» мою повесть «Перед восходом солнца», за которую подвергся резкой критике.

В 1944-46 годах работал для театров. Две мои комедии были поставлены в Ленинградском драматическом театре. Одна из них («Парусиновый портфель») выдержала 200 представлений за 45—46-е годы.

В августе 1946 года (после постановления ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград») я был исключен из ССП. За годы 46-52 я главным образом занимался переводческой работой. Было издано четыре книги (в моем переводе: 1. М. Лассила «За спичками», 2. М. Лассила «Воскресший из мертвых», 3. Антти Тимонен «От Карелии до Карпат», 4. М. Цагараев «Повесть о колхозном плотнике Саго» (в издательствах Госиздат КФССР и «Советский писатель» — Москва).

В июне 1953 года я вновь принят в ССП.

В настоящее время работаю в сатирическом жанре — в журналах «Крокодил» и в «Огоньке». Кроме того, работаю для театра и пишу книгу рассказов.

5 июля 1953